

СЕКЦИЯ 3
«РОЛЬ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

Теребова Л. В.

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник (г. Кириллов)

КНЯЗЬЯ ВОРОТЫНСКИЕ И КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Статья посвящена роли Кирилло-Белозерского монастыря в судьбах представителей княжеского рода Воротынских и храму-усыпальнице, возведённому в Кирилловской обители над их захоронениями.

Ключевые слова: Кирилло-Белозерский монастырь, Воротынские, ссылка, церковь Владимира, вклады.

PRINCES VOROTYN SKY AND THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY

This article is about the role of the Kirillo-Belozersky Monastery in the fates of representatives of the princely family of the Vorotynskys and the church built as their family burial vault in the Kirillo-Belozersky Monastery.

Key words: Kirillo-Belozersky Monastery, Vorotynskys, exile, Church of Saint Vladimir, donations.

К северной стене Успенского собора – главного храма Кирилло-Белозерского монастыря, примыкает церковь равноапостольного князя Владимира (Рис. 1). Она была возведена в 1554 г. над захоронением Владимира Ивановича Воротынского и стала усыпальницей представителей этой фамилии. Судьба рода Воротынских была тесно связана с историей Кирилло-Белозерского монастыря.



Рис. 1. Церковь святого равноапостольного князя Владимира (1554).
Фото 2017 г.

Воротынские – древний княжеский род, происходивший из черниговской ветви династии Рюриковичей, потомки князя Михаила Всеволодовича Черниговского. У Михаила было пять сыновей и две дочери. От потомков третьего сына Симеона пошёл род Воротынских – правнук Симеона князь Фёдор Львович (по другим данным Юрьевич) в XV в. получил в удел город Воротынск, расположенный в 15 км от Калуги, и впервые стал именоваться князем Воротынским. Эти верхнеокские земли, с середины XIII в. являвшиеся наследственным владением потомков Михаила Всеволодовича, располагались на окраинах русского государства и были предметом территориальных споров между Русью и Литвой, которой они принадлежали в конце XIV–XV вв. В 1480-е гг., после стояния на Угре, сыновья Фёдора Львовича Воротынского начали переходить на службу к московскому князю Ивану III. Сначала отказались от Литовского подданства Михаил Фёдорович с сыном Иваном, а в 1493 г. – Дмитрий и Семён Фёдоровичи [4, с. 728-729].

Братья Михаила Фёдоровича не имели сыновей, и в 1499 г. Иван Михайлович остался единственным представителем рода Воротынских. На службе в Московском государстве И. М. Воротынский зарекомендовал себя как победоносный воевода. Он участвовал во многих военных походах и за военные заслуги получил от князя Василия III высокое и почётное положение царского слуги, позволявшее ему сохранить остатки былой независимости. Иван Михайлович был женат дважды: первым браком на Анастасии Ивановне Захарьиной, умершей в 1522 г., а вторым – на Анне Васильевне Шестуновой-Ярославской. От первой жены он имел трех сыновей: Владимира, Михаила, Александра, впоследствии показавших себя доблестными и

верными защитниками Московского государства.

Иван Михайлович первым из Воротынских побывал в Белозерье. В 1521–1525 гг. он находился вместе с семьёй в Кирилло-Белозерском монастыре в ссылке, куда был отправлен за поражение и тактические неудачи, допущенные во время отражения похода на Москву крымского хана Мухаммед-Гирея I. В 1534 г. И. М. Воротынский был обвинён в заговоре с князем С. Ф. Бельским и окольничим И. В. Ляцким, бежавшими к королю Сигизмунду, и вновь отправлен в ссылку в Кириллову обитель. Во время второй ссылки Иван Михайлович умер, но похоронен был в Троице-Сергиевом монастыре. Во вкладных и кормовых книгах Троицкой обители имеется немало упоминаний о денежных вкладах представителей этого рода [5, с. 48], а согласно Кормовой книге Троице-Сергиева монастыря 1674 г. на 11 июня был назначен «корм по роду Воротынских» [7, с. 220]. В 1534 г., как и во время ссылки 1520-х гг., И. М. Воротынский был сослан на Белоозеро вместе со своими сыновьями, которые после смерти отца получили свободу, им возвратили статус служилых князей и родовые земли.

В начале лета 1553 г. Кирилло-Белозерский монастырь посетил старший сын И. М. Воротынского Владимир Иванович, он сопровождал царя Ивана Грозного во время паломнической поездки по монастырям известной под названием Кирилловский езд. Осенью того же года Владимир Воротынский умер и был похоронен на территории Кирилло-Белозерской обители.

В марте 1562 г. в Кириллов монастырь был отправлен попавший в опалу средний сын И. М. Воротынского – Михаил, который жил в ссылке, как ранее его отец, вместе с женой и детьми. Согласно тексту «Летописи Кирилло-Белозерского монастыря», составленной архимандритом Иаковом, «...они здесь жили пышно, не как заключённые. Из царской казны им отпускались иностранные вина <...>, лимоны – сотнями, винные ягоды и изюм – пудами, сливы – ведрами, гвоздика, перец, осетры, лососи, севрюги, левашы для сладких левашников. Княгиня ходила в бурской и венецианской тафье» [10, с. 304]. Михаил Воротынский с семьёй провёл в ссылке четыре года, затем был прощён, вновь участвовал в военных походах, но «опять был по извету своего раба обвинён в колдовстве и замучен на огне <...>. Его едва живого <...> отправили в ссылку на Белоозеро, но он, не доехав, скончался в 1573 г. в Кашине» [10, с. 304].

В XVI–XVII вв. многие представители рода Воротынских делали вклады в Кирилло-Белозерский монастырь. В монастырской казне среди многочисленных грамот хранились дарственные вдовы Владимира Ивановича Воротынского княгини Марии Ивановны «на село Тереботунь з деревнями, что в Бежецком Верху» и «на половину села Хотенова з деревнями». Из вкладной книги монастыря можно узнать о назначении первого вклада: «Лета 7062 князя Владимира Ивановича сожительница княгиня Мария дала вотчину свою сельцо Теребатунь в Бежецком Верхе. И за то вотчинное даяние и по приказу построена над князем Владимиром Ивановичем церковь каменная великого князя Владимира Киевского». Владимир Иванович Воротынский, скончавшийся 27 сентября 1553 г., был захоронен у северной стены Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. В 1554 г. согласно вкладной грамоте его супруги над могилой князя была возведена церковь, посвящённая его патрональному святому – равноапостольному князю Владимиру.

В середине XVI в. возведение в монастырях храмов над могилами светских феодалов было не принято на Руси и строительство церкви над могилой В.И. Воротынского вызвало раздражение Ивана IV: «А во се над Воротынским церковь есть поставили – ино над Воротынским церковь, а над чудотворцем нет, Воротынской в церкви, а чудотворец за церковию! А на Страшном Спасове судилище Воротынской да Шереметев выше станут: потому Воротынской церковью, а Шереметев законом, что их Кириллова крепче. Слышах брата от вас некоего глаголюща, яко добре се сотворила княгиня Воротынскаго, аз же гдаголю, яко недобре: по сему первое, яко гордыни есть и величания образ, еже подобно царствей власти церковию и гробницею и покровом посчитатися» [11, с. 246–247]. Грозный царь особо отметил тот факт, что церковь над могилой светского феодала построили в обители в то время, когда над могилой основателя монастыря чудотворца Кирилла была лишь деревянная сень.

Тем не менее, церковь стоит и поныне. Это небольшой бесстолпный храм с системой ступенчато повышающихся арок. Он вплотную примыкает к Успенскому собору и, по сути, является его приделом. В наружном декоре церковь Владимира в миниатюре воспроизводила формы Успенского собора – те же ярусы кокошников, те же пояса узорчатой кладки [9, с. 19]. Описание первоначального облика храма и его убранства сохранилось в Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря за 1601 г.: «Крест железный. А верх обит железом

немецким. Закомары покрыты тёсом. Перед церковью у сторонних дверей от Святых ворот паперть камена крыта тёсом» [11, с. 98]. Убранство храма не отличалось особым богатством. В четырёхрядном иконостасе размещались четыре иконы местного ряда, девять – деисусного, четырнадцать – праздничного и одиннадцать – пророческого ряда. Местные иконы украшали шитые пеленами: «Образ местный Спас Вседержитель <...> У него пелена отлас червчат, шита золотом, и серебром, и шелки <...> образ ветх, местной, благоверны велики князь Владимир и чада его <...> на золоте. Пелена отлас червчат, середник бархат черн, крест бархат золотной. Старец Леонид сказал, что он ту пелену делал из царской дачи <...> Пречистые Богородицы Одигитрия на золоте. Пелена бархат золотной по лазоревой земле, середник отлас шелк жолт, а на ней вышит образ Кирилла чудотворца, венец шит золотом, около венца сажено жемчугом да окло чудотворцова образа шит трепарь золотом, строе строение». Большинство икон, а также царские врата были написаны на золоте, но уже монастырская опись 1601 г. отмечает ветхость образов местного и пророческого рядов. На некоторых иконах имелись серебряные басмянны позолоченные оклады. Храм освещали «4 свечи поставные подписаны красками, свечники жестяные, а подсвечники деревянные», два медных паникадила о двенадцати и о трёх «шандатех». В алтаре располагался престол, облачённый в одежду из красной тафты, Евангелие в окладе с серебряными накладками, за престолом – деревянный крест с Распятием, праздниками и пророками. В алтаре также хранился крест с семнадцатью серебряными золочёными дробницами с изображением святых, украшенный жемчугом, восемь икон, медные кадило и кумганец и большой слюянной фонарь [11, с. 98–101]. Первоначальное убранство церкви и её завершение не сохранились: в 1631 г. над барабаном была сооружена новая луковичная главка, крытая деревянным лемехом, в XVIII в. храм был перекрыт четырехскатной кровлей, оконные проёмы расширены. В начале XIX в. поновили интерьер: новые иконы, написанные маслом кирилловским иконописцем Иваном Копытовым, в 1827 г. вмонтировали в позолоченный иконостас работы вологодского резчика Ивана Сиротина [12, с. 63–64].

Возведённая над погребением Владимира Ивановича церковь Владимира стала местом захоронения ещё семи представителей рода Воротынских. Согласно монастырским описям к концу первой четверти XVII в. «в церкви же Владимира Святого положено <...> два покрова червчяты, сукно багрянец на четырёх гробницах Воротынских». На тот момент в Кирилло-Белозерском монастыре рядом с Владимиром Ивановичем был похоронен его младший брат Александр, умерший в 1564 г., а в 1606 г. в церковь Владимира перенесли останки среднего брата – Михаила Ивановича и его сына Логина (Дмитрия) Михайловича. В 1627 г. умер и был захоронен рядом с отцом и братом второй сын Михаила Ивановича – Иван. Позднее в церкви Владимира появились могилы Алексея Ивановича, Ивана Алексеевича и Михаила Ивановича II. В Описи Кирилло-Белозерского монастыря за 1773 г. указано расположение всех восьми погребений и дано описание плит, сообщающих о захоронении князей. Плиты к этому времени были вмонтированы в северную, южную и западную стены храма: «В оной же церкви на правой стороне в двух рядах по три каменные вместе деланные гробницы. В первом ряду близь западной стены первые три гробницы <...>. Над оными тремя гробницами на западной стене по алебастри резная подпись такова: «От полденної стороны преставися благоверный князь Владимир Иванович Воротынской лета 7062 сентября 27 дни, преставися благоверный князь Александр Иванович Воротынской, во иноцах Арсений, лета 7072 февраля в 6 день, и принесены ис Кашина в Кириллов монастырь князь Михайло // и сын ево князь Логин лето 7114 января в 21 день, представися благоверный князь Михайло Иванович князь Воротынский лето 7081 июня в 12 день погребен быст в Кашине граде, преставися благоверный князь Логин Михайлович Воротынской лета 7092 июля в 27 день, лета 7135 января в 8 день преставися раб Божий благоверный князь Иван Михайлович Воротынский во иноцах схимник Иона» (Рис. 2).



Рис. 2. Резная плита из церкви Владимира с надписями о захоронениях Владимира Ивановича, Александра Ивановича, Михаила Ивановича и Логина Михайловича Воротынских. Фото 2019 г.

Во втором ряду вторые три гробницы <...>. Из них на одной с полночной стороны гробнице во главах резная подпись такова: «Лета 7108 месяца июня в 20 день на память святаго священно мученика Мефодии епископа Патарского преставися раб Божий благоверный князь Алексей Иванович Воротынской», а на протчих двоих гробницах в том же ряду никаковой подпись не имеется. В оной же церкве на левой стороне при полночной стене две каменные ж гробницы. Первая, что при углу близь церковных дверей <...>. Над оною гробницею на западной стене на доске резная подпись такова: «Лета 7187 июля в 24 день на память святых страстотерпец князей руских обою братии по плоти Бориса и Глеба преставися раб Божий боярин князь Алексей Воротынской. Вторая гробница на той же левой стороне <...>. На ней во главах резная подпись такова: «Лета 7186 сентября в 22 день на память святаго священно мученика Фоки епископа синопийского да святаго пророка Ионы в день // субботный в первый час дни преставися раб Божий благоверный князи Михайло Иванович Воротынской». Оные гробницы сверху покрыты семь гробниц красными, а осмая черным суконными самыми ветхими пеленами <...>» [1, с. 388-389]. Захоронения князей Воротынских и настенные плиты, украшенные растительным орнаментом, сохранились до настоящего времени. Помимо земельных вкладов представители рода Воротынских и их служилые люди вносили в монастырь драгоценную утварь, книги, священнические облачения, делали денежные пожертвования. В монастырских описях первой половины XVII столетия упоминаются священнические облачения из атласа и бархата, украшенные золотным шитьём, жемчугом и кружевами, вложенные княгиней Марией Ивановной Воротынской, книга, поступившая в дар от Александра Ивановича, крест, икона, пелена и священнические облачения от Ивана Михайловича. Из Кормовых книг известно о денежных вкладах: Михаил Иванович вложил 400 рублей и «шубу на соболях» на помин души своего брата Владимира, Александр Иванович – 50 рублей «по жене Ирине». Позднее по самому А.И. Воротынскому Иван IV «дал 515 рублей и шубу соболью». В 1627 г. вложено 270 рублей и шесть лошадей «по Ивану Михайловичу Воротынскому» [8, с. 348]. В 1642 г. на помин души скончавшегося в том же году Алексея Ивановича Воротынского его вдова Марфа Ивановна и сын Иван «дали ... в дом Успению Пречистыя Богородицы» большое серебряное блюдо [12, с. 63-64]. В 1663 г. Иван Алексеевич Воротынский «по своим родителям» дал ризы и покров, также известно о вложенных «по Алексею Ивановичу Воротынскому» 400 рублях и двух образах Богородицы в окладах [8, с. 348]. В декабре 1677 г. Иван Алексеевич «на поминование души своего сына Михаила» вложил высокую серебряную кружку [12, с. 63-64]. В 1678-1679 гг. вторая жена Ивана Алексеевича княгиня Анастасия Львовна пожертвовала в обитель два золотых креста и образ Богоматери [12, с. 63]. К 1773 г. в малой ризнице соборного храма упоминаются четыре блюда, стакан, чаша, ложка и две кружки, поступившие от представителей рода Воротынских [1, с. л. 29 об.-39 об.]. В настоящее время в собрании музея хранится лишь три предмета, которые исследователи связывают с именами представителей рода Воротынских – это блюдо (1642), кружка (1640-1670-е) и икона «Бороматерь Фёдоровская» в окладе [12, с. 63-64].

Церковь Владимира, также, как и весь центральный соборный комплекс монастыря, в состав которого она входит, требовала реставрации и была закрыта для экскурсионного показа в 1960-е гг. Реставрация комплекса началась в 2010 г. В ходе работ было выполнено устройство дренажа по периметру соборного комплекса, проведена реставрация фасадов, кровли, выполнено устройство электроподогреваемых полов и другие работы. В церкви Владимира была разобрана иконостасная рама XIX в. и воссоздана первоначальная алтарная кирпичная преграда (Рис. 3) [6].



Рис. 3. Интерьер церкви Владимира после проведения реставрационных работ. Фото 2017 г.

Параллельно с реставрацией соборного комплекса ООО «Научно-производственный центр «Древности» из Вологды под руководством И. В. Папина осуществляло археологические исследования. Впервые изучение некрополя церкви Владимира проводилось в 1971-1972 гг. Археологи А. Н. Кирпичников и И. Н. Хлопин обследовали захоронение Алексея Ивановича Воротынского и определили границы погребений других членов этой старинной фамилии. Археологические исследования 2010 г. ставили целью более детально изучить некрополь Воротынских и провести исследования вокруг церкви в местах расположения дренажной системы. В ходе работ были повторно вскрыты все восемь погребений князей. В трёх из них обнаружили фрагменты одежды, украшенные золотным шитьём, выполненным в технике двойного тамбура, вероятно, остатки декоративной отделки мужских рубашек. Аналогичным образом были украшены рубашки бояр Романовых из некрополя в московском Новоспасском монастыре, князей Пожарских из некрополя Спасо-Ефимьева монастыря в Суздале и другие [2].

Фрагменты костяков князей Воротынских были отправлены в Лабораторию антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН для изучения, проведения реконструкции лиц и ДНК-анализа умерших. По результатам исследований сотрудники лаборатории создали скульптурные бюсты шести представителей этого княжеского рода (кости лицевой части черепов Михаила Ивановича I (ум.1573) и его праправнука Михаила Ивановича II (ум. 1677), сохранились недостаточно хорошо). В подготовленном по результатам изучения заключении имеются интересные детали. Например, стало известно, что костяк из погребения 3 (Воротынский Михаил Иванович I), принадлежал физически здоровому мужчине старше 50 лет, скелет которого практически не имеет старческих изменений. Скелет из погребения 7 (Воротынский Иван Алексеевич) принадлежал мужчине 30-40 лет, который обладал большой физической силой и часто ездил на лошади [3]. В декабре 2012 г., после проведения исследований, останки были возвращены в склепы. Скульптурные изображения князей Воротынских в настоящее время хранятся в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Тесная связь знаменитого княжеского рода Воротынских с Кирилловской землёй имеет большое значение не только для города Кириллова, но и для всей Вологодской области. Предпринимаются шаги по увековечиванию памяти князя М. И. Воротынского, налаживаются контакты с городами, история которых связана с представителями рода.

Источники и литература

1. Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1773 года // ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 1. – Ед. хр. 2953. – Книга 2. Ч. 1.
2. ОПИ КБИАХМ. ДПА. Оп.2. Ед. хр. 1074 //Отчёт об археологических исследованиях в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря в Вологодской области в 2010 году / И. В. Папин. – Вологда: Древности Севера.
3. ОПИ КБИАХМ. ДПА. Оп.2. Ед. хр. 1115 // Отчёт по теме «Исследование антропологических материалов некрополя Кирилло-Белозерского монастыря, полученных в ходе археологических раскопок в 2010 г.» / А. В. Рассказова. – Москва.
4. Большая Российская энциклопедия. [В 30 томах]. Т. 5 / отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 782 с.
5. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред. Б. А. Рыбаков. – Москва: Наука, 1987. – 439 с.
6. Вороничева, О. В. Центральный комплекс Успенского собора 1497 года ансамбля с тремя придельными церквями Владимира, Епифания, Кирилла Белозерского и папертями / О. В. Вороничева. – Текст: электронный // ФГБУК Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник: сайт. – URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=130702> (дата обращения: 22.08.2019).
7. Кириченко, Л. А. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г.: (исследование и публикация) / Л. А. Кириченко, Л. А. Николаева. – Москва: Индрик, 2008. – 520 с.
8. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI-XVII веках: публикация: Синодичное предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / подгот. текстов и исслед. Т. И. Шабловой. – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – 402 с.
9. Кочетков, И. А. «Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники» / И. А. Кочетков, О. Я. Лелекова, С. С. Подъяпольский. –Москва: Теза, 1994. – 128 с.
10. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. / публ.

Г. О. Ивановой, А. В. Смирновой // Кириллов: краеведческий альманах. – Вологда: Русь, 1997. – Вып. 2. – С. 273–347.

11. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: комментированное издание / сост.: З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. – Санкт-Петербург: Петербург. Востоковедение, 1998. – 380 с.

12. Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря : альбом-путеводитель / [авт. текста: Е. Щурина ; под общ. ред. И. А. Смирнова. – Кириллов: Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник : Вологжанин, 2013. – 71 с.